

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию

Бахтиёра Абдихакимовича Алимджанова на тему:

«Экономическая политика Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве (вторая половина XIX–начало XX вв.)», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Туркестанское генерал-губернаторство, состоящее изначально из Сырдарьинской (с центром в Ташкенте) и Семиреченской (с центром в Верном, совр. Алма-Ата) областей, было учреждено имперскими властями России указом от 11 (23) июля 1867 г. из большей части земель т.н. Русского или, как англичане называли, Западного Туркестана, получивших в советское время новое географическое наименование «Средняя Азия», а в постсоветский период – «Центральная Азия». Со временем границы Туркестанского генерал-губернаторства (после 1886 г. – Туркестанского края) расширились за счет вассальных государств Средней Азии: в 1868 г. из захваченных на востоке Бухарского эмирата земель официальный Петербург сформировал Зеравшанский округ, преобразованный в 1887 г. в Самаркандскую область с одноименным центром; в 1876 г. из земель аннексированного Кокандского ханства официальный Петербург сформировал еще одну область – Ферганскую с центром в Скобелеве. Наконец, в 1897/8 г. в состав Туркестанского края царское правительство определило еще и Закаспийскую область с центром в Асхабаде, в основном занимающая пределы современного Туркменистана.

В официальной историографии постсоветской России изучение проблем дореволюционной экономической политики империи в Туркестанском генерал-губернаторстве или Туркестанском крае, к сожалению, находится на исследовательской периферии. Зато данной проблеме посвящены многочисленные исследования, проводимые в научных центрах столиц центрально-азиатских государств – Алма-Аты, Ашхабада, Бишкека, Душанбе и Ташкента.

Предоставленное к защите диссертационное исследование отражает всю палитру научной историографии в России и на Западе по данной проблеме начиная с середины XIX в. В нем детально представлены также спорные и дискуссионные вопросы, которые присутствуют как в дореволюционной, советской и постсоветской отечественной литературе, так и в западной исторической науке, наконец в национальных историографиях суверенных государств Центральной Азии.

Работа Б.А. Алимджанова охватывает все сферы экономической жизни Западного или Русского Туркестана. В то же время хотелось бы отметить, что диссертант не счел необходимым деятельность коммерческих банков в Туркестанском крае или историю развития там железнодорожного транспорта выделить и рассмотреть подробно в отдельных параграфах. А ведь, железные дороги и коммерческие банки играли ведущую роль в модернизации Туркестанского края Российской империи, и обойти эту проблему невозможно в экономическом анализе. Диссертант мало внимания уделил также развитию туркестанской торговли с Европейской частью империи при посредничестве коммерческих банков.

Б.А. Алимджанов в своем исследовании экономической политики России в Туркестане основывается на первоисточники, ранее не вовлеченные в научный оборот. В частности, он широко привлекает материалы из архивов Российской Федерации (РГИА) и Республики Узбекистан (ЦГА РУз). При этом национальные архивы остальных центрально-азиатских государств, а именно Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Туркменистана и Республики Таджикистан, диссертантом не использованы. Желательно было бы внедрять в научный оборот еще и материалы, относящиеся к рассматриваемой проблеме, из перечисленных национальных архивов.

Почти повсеместно в работе бросается глаза использование одновременно двух терминов научной географии «Средняя Азия» и «Центральная Азия» при обозначении рассматриваемого субрегиона.

Достаточно было бы везде представить дореволюционный вариант передачи – «Туркестан».

Основной текст рецензируемой диссертации состоит из 3 глав. В первой главе, озаглавленной «*Политико-экономические процессы в Туркестане во второй половине XIX – начале XX века*» и состоящей из двух параграфов, автор описывает ход российских завоеваний и присоединение к империи во второй половине XIX в. земель суверенных государств Западного Туркестана, а также рельефно описывает общественно-политические процессы в этом обширном субрегионе. Основное внимание уделено формированию русской администрации во вновь приобретенных землях, возникновению там школ, местной интеллигенции и прессы. Довольно спорным является утверждение диссертанта, что «Центральная/Средняя Азия играла во внешней политике Российского правительства “вспомогательную” роль для решения ее задач в юго-восточной Европе» (стр. 33). Исходя из данной логики диссертанта, можно ли утверждать, что Туркестанский край был нужен Российской империи для давления на великие державы в решении т.н. «Восточного вопроса» в интересах официального Петербурга?

По нашему убеждению, Западный Туркестан играл самостоятельную роль во внешней политике Российской империи, и не мог стать разменной монетой в вопросах раздела сфер военно-политического влияния в Азии с такими сверхдержавами как Британская империя или Франция.

Также довольно спорным тезисом является утверждение диссертанта, во втором параграфе первой главы о противостоянии местной и столичной администрации по экономическим и политическим вопросам Туркестанского генерал-губернаторства (стр. 55). На наш взгляд, «противостояние» администрации разных уровней было обычным явлением в имперской практике России, которая предполагала инициативу местной администрации. В то же время следует учитывать, что Туркестаном управляла военная, а не гражданская администрация. И не всегда Военное ведомство Российской империи прислушивалось к мнению и рекомендациям других министерств

правительства: к примеру, министерства финансов или внутренних дел. Скорее всего можно зафиксировать борьбу между министерствами и ведомствами, которые и отражались на позиции русской администрации в Туркестанском крае.

Интересна та позиция нашего диссертанта, когда он пытается объяснить имперскую «идеологию» через призму борьбы западников и славянофилов (стр. 56). Но в целом, как нам кажется, это противостояние двух лагерей не слишком повлияло на политику Российской империи в Туркестане, так как, по справедливому мнению, диссертанта «экономическая политика на мусульманских окраинах состояла в “невмешательстве” и в своеобразной консервации экономических отношений» (стр. 57). Эта объясняемая модель экономической политики России в туркестанском регионе, т.е. невмешательство не только в духовную, но и в экономическую жизнь местного населения, проходит красной нитью через всю рецензируемую работу.

Во второй главе *«Аграрная, промышленная и таможенная политика Российской империи в Туркестане»*, которая состоит из трех параграфов, диссертант обстоятельно излагает аграрную, промышленную и таможенную политику российских властей в Туркестанском крае. Основным инструментом диссертанта в исследовании аграрной и промышленных сфер Русского Туркестана является анализ столичных комиссий и ревизий (Гирса, Палена, Кривошеина) и местных проекторов, которые предлагали свое видение и собственные рецепты экономического развития вновь приобретенного обширного субрегиона.

Наконец, третья глава диссертационного исследования, подразделенная на два параграфа, посвящена финансовой и налоговой политике Петербурга в Туркестанском генерал-губернаторстве.

На наш взгляд, анализ предложенный диссидентом «дискуссией» по экономической политике довольно удачен, так как этот метод наглядно показывает, что Российская империя была динамично развивающей

политической структурой, которая могла отвечать на вызовы эпохи. Динаминость империи проявлялось в компромиссе столичных государственных деятелей по отношению к коренным народам Западного Туркестана, предоставляя им ряд привилегий. Например, мусульманское население края, освобождалось от воинской повинности. В отношении него власти проводили мягкую налоговую и финансовую политику. Наконец проявленная веротерпимость христианской администрации в отношении мусульманского населения. Все вышеназванные факторы укрепляли Российскую империю и делали ее привлекательной в международной арене. Как нам кажется, диссертант учел все эти тонкости и активно их использовал в разъяснении экономической политики Царского правительства в Туркестанском крае.

Мы согласны с тем, что т.н. «“Туркестанская модель” экономического развития оправдала надежды метрополии и послужила укреплению Российской империи в экономическом и политическом отношениях». Этими строками наш автор завершает заключительную часть своего исследования (с. 172).

Рецензируемая диссертация Б.А. Алимджанова является актуальным, заслуживающим внимания исследованием, отличающимся оригинальностью и научной новизной, которое выполнено на достаточно высоком теоретическом уровне. Автор приходит к обоснованным выводам, базисные положения диссертационного исследования доказаны полностью. В нем Б.А. Алимджанов ссылается на автора и/или источник заимствования материалов или отдельных результатов. Соискатель ученой степени опубликовал 6 научных статей, в том числе 4 – в изданиях из перечня, утвержденного Минобрнауки РФ, выступал с научными докладами на трех международных конференциях. Все эти его труды так или иначе сопряжены с ключевыми проблемами представленной к защите диссертации.

Все изложенное нами выше свидетельствует о том, что диссертация Бахтиёра Абдихакимовича Алимджанова на тему «Экономическая политика

Российской империи в Туркестанском генерал-губернаторстве (вторая половина XIX–начало XX вв.)» соответствует основным критериям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», в частности п. 11 настоящего Порядка. Сискатель Бахтиёр Абдихакимович Алимджанов заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Председатель диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент,
профессор Кафедры истории народов стран СНГ СПбГУ

/А.К. Шагинян/

12.12.2016